

ГРУЗИЯ

ЭТНИЧЕСКИЕ ЧИСТКИ

В ОТНОШЕНИИ ОСЕТИН

ОПА

**Инга Кочиева
Алексей Маргиев**

Грузия. Этнические чистки в отношении осетин

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=171333

Грузия. Этнические чистки в отношении осетин: Европа; Москва; 2005

ISBN 5-9739-0030-4

Аннотация

Перед вами «белая книга» этнических чисток в отношении осетин в Грузии. Факты, свидетельства. Конфликт тлеет давно. В 1830 г. российское правительство дало однозначный вердикт: грузины не обладают никакими правами на Южную Осетию. Сталин в излюбленной своей манере закладывать мины замедленного действия на всех границах между соседними народами пожертвовал осетинами в пользу Грузинской ССР. В 1938 году осетинский алфавит переведен на грузинскую графику. С 1949 года весь учебный процесс в школах, включая и начальные классы, был переведен на грузинский язык... За атакой на язык – атака на людей. В 1991 г. события на юге оказались в тени – Москва была занята схваткой между Горбачевым и Ельциным. Звиаду Гамсахурдиа никто не мешал. По данным переписи

населения СССР 1989 года, в Грузии проживало 164 тысячи осетин. К 2002 г. осетин в Грузии осталось 38 тысяч.

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
ВВЕДЕНИЕ	11
Часть I. Прошло 68 лет...	15
Конец ознакомительного фрагмента.	27

**Инга Кочиева,
Алексей Маргиев
Грузия
Этнические чистки
в отношении осетин
ПРЕДИСЛОВИЕ**

Если представить себе, что в будущем не будет Интернета (что вполне возможно, и не обязательно как результат злокозненных действий антиглобалистов – пара-тройка хороших ураганов Катрина вкупе с несколькими катастрофическими землетрясениями могут привести человечество и не к таким лишениям), то изучать нашу с вами современность потомки, как это делалось и встарь, будут в библиотеках, по книгам. И уже к нашему, ныне живущих великому сожалению, подавляющее большинство важнейших событий периода «глобальной геополитической катастрофы» (Владимир Путин), то есть распада Союза Советских Социалистических Республик, предстанут в лучшем случае малозначимыми, а возможно, и вовсе не станут известны. Хорошо, что

не для всех исследователей виртуал стал важнейшим, а то и единственным полем приложения своих сил, и книги все еще пишутся. Иногда – хорошие книги, информативные книги, эмоциональные книги, свидетельские книги. Объективные книги. Все вышеприведенные эпитеты в полной мере применимы к работе Инги Кочиевой и Алексея Маргиева плюс еще одно обстоятельство. Эта книга лишь в небольшой степени заполняет огромную лакуну, которая уже есть и становится все больше даже в памяти участников ныне активно продолжающихся развиваться драматических событий, связанных с современной историей одного из древнейших народов Евразии, а вернее, и Европы, и Азии – осетин.

Собственно говоря, одним из феноменов, явившихся миру в драматичнейшем XX веке, феноменом, не только не получившим пока объяснения, но даже толком и не подмеченным исследователями, является странная избирательность истории в отношении судьбы наиболее древних народов. Геноциду, понимаемому как проведение целенаправленной государственной политики физического уничтожения целого народа на исторической территории его проживания, последовательно в прошлом веке подверглись: армяне в Османской империи, евреи в Германии и на оккупированных ею территориях, цыгане там же, камбоджийцы в Камбодже, осетины в Грузии... Причисление осетин к печальному и общеизвестному списку может кого-то удивить. Но знакомство с материалами, опубликованными в настоящей книге, подоб-

ное удивление несомненно рассеет или по крайней мере серьезно поколеблет.

Вообще говоря, кропотливо собранные и приведенные авторами статистические материалы и человеческие свидетельства не носят всеобъемлющего характера. Да они и не могут быть таковыми: для составления более или менее полного свода преступлений в отношении мирного населения Южной Осетии, совершенных по этническому признаку, требуются полномасштабные усилия не только со стороны представителей осетинского народа, но в первую очередь со стороны международных организаций, в изобилии представленных как в мире в принципе, так и на территории Южного Кавказа, в непосредственной близости от мест, где разворачивалась осетинская трагедия. Однако ни ООН в лице своей программы развития, ни ОБСЕ, ни Евросоюз вопросами справедливости, к сожалению, не занимаются. Это все организации чисто политического свойства, и мандат их деятельности в регионе определен в рамках решения чисто политических задач, которые не содержат в себе в данном случае необходимости учитывать страдания населения.

Кто-то из будущих читателей может задаться вопросом: а не следует ли отнести эти самые страдания населения к прошлому, закрыть черные страницы и начать строить взаимоотношения двух народов, грузинского и осетинского, с чистого листа? Хорошо бы, да не получается. Грузия не осудила абсолютно фашистские как по сути, так и по форме и

приведшие к геноциду осетин в Грузии политику, идеологию и деятельность режима Звиада Гамсахурдиа. Более того, в правление «демократа» Михаила Саакашвили как имя, так и дело Гамсахурдиа переживают видимый ренессанс. Ни одна из заинтересованных стран также не высказалась определенно в смысле квалификации грузинской политики в период 1989–1992 годов, и Российская Федерация в том числе. Ни одна из международных организаций не сделала того же самого, хотя апелляция осетин к примерам и аналогиям Нюрнберга и Гааги как минимум небезосновательна. В итоге мы все имеем возможность видеть отсутствие самого главного в нынешних взаимоотношениях грузинского и осетинского народов. А именно взаимного доверия и, следовательно, перспективы полноценного урегулирования конфликта. Пока что без российских миротворцев, которые вот уже на протяжении 13 лет гарантируют мир на территории Южной Осетии, представить себе гарантированное невозобновление военных действий трудно. И описываемые авторами попытки силового реванша со стороны Грузии, предпринятые летом 2004 года, вполне доказательно свидетельствуют об этом.

К величайшему сожалению (и материалы настоящего труда доказывают это), те десятки тысяч осетин, которые жили за пределами Южной Осетии, в собственно Грузии, и вынуждены были, спасая свою жизнь, покинуть родные места, имеют мало шансов туда вернуться. Пока что в этом некоторая (хотя и не вполне уникальная) особенность постконфликт-

ной ситуации между грузинами и осетинами. Никому и в голову не придет чинить препятствия евреям в возвращении на родину в Германию. Более того, этот процесс усиленно стимулируется немецким народом и правительством. Осетины же в Грузию полноценно вернуться не могут – нет ни политической воли тбилисского руководства, ни, естественно, соответствующих шагов законодательного порядка с его стороны. Аргумент гамсахурдиевского происхождения и вполне фашистского свойства типа «родина осетин это Северная Осетия, пусть там и живут» до сих пор имеет хождение в Грузии, причем как на бытовом, так и на политическом уровне. Интересно, что в российской части Осетии, где веками проживают многие тысячи этнических грузин, никогда и никому не приходило в голову объявлять их родиной Грузию. Родина каждого там, где он живет, там, где он родился, там, где жили его предки. В конце концов каждый сам определяет, где его родина, и заставлять его силой оружия думать иначе – не геноцид разве?

Ни в коем случае нельзя бросать камень в сторону многонационального и многокультурного народа Грузии. Несмотря ни на что, в стране, столько лет находящейся под мощным идеологическим прессом моноэтнической пропаганды, есть очень большое число людей, готовых на покаяние и на компромисс. И это вселяет надежду. В конце концов, как справедливо написал один из крупнейших специалистов по исследованию природы и последствий этноцида Норман Ней-

марк, «этнические чистки не являются производной особенностей культурного развития турок, немцев, сербов или каких-то других народов. Ни армянский, ни еврейский геноцид не были неизбежными. Они вызрели в конкретных обстоятельствах, порожденных мировыми войнами, а детонатором послужили амбиции современных политиков».

Родившейся на рубеже XIX-XX веков современной – расовой – форме национализма вкупе с империалистическим стремлением больших наций к подавлению интересов наций малых давно пришло время отправляться на свалку истории.

Алан Касаев, кандидат исторических наук

ВВЕДЕНИЕ

В результате вооруженного грузино-осетинского конфликта в 1989–1992 годах огромная часть осетинского населения как в Южной Осетии, так и в Грузии стали беженцами или вынужденно перемещенными лицами. Значительное количество беженцев было вынуждено переселиться в Северную Осетию, остальные же расселились в Цхинвале и осетинских селах Южной Осетии. Проблемой беженцев с тех пор занимается множество государственных структур и неправительственных организаций. Однако нельзя сказать, что в этой деятельности достигнут результат, адекватный масштабу трагедии их исхода с мест постоянного проживания, несмотря на усилия, прилагаемые государством и соответствующими организациями. Как складывается дальнейшая жизнь этих людей там, где они получили приют, какие этапы проходит судьба беженца, кто виноват в том, что человек в одночасье теряет все, что нажито годами труда, теряет родину и, самое главное, статус полноценного члена общества там, куда забрасывают его обстоятельства?

Все эти вопросы можно осветить на примере разрастания национал-экстремизма в Грузии в конце 1980-х годов прошлого столетия, когда жертвой политики абсолютизации всего грузинского в ущерб интересам национальных меньшинств стало осетинское население. Около 115 тысяч чело-

век за два года конфликта пересекли границу Северной Осетии, спасая свои жизни, оставив свои дома и налаженную жизнь со всеми планами на будущее и прочной привязанностью к земле, в которой покоились предки. Историческая память подсказывала, что только бегством можно спастись от будто внезапно заболевших тяжелым недугом соседей. И стали вспоминаться почти забытые за годы советской дружбы народов и интернационализма события далеких 20-х годов, когда еще более жестоким образом выжгли дотла огромную часть населенных пунктов Южной Осетии грузинские меньшевики.

Когда Осетия в 1774 году вошла в состав России, через четверть века, в 1801 году, к России присоединилась и Грузия. Не было никаких «Самачабло» и «Шида Картли» («Самачабло» – владения грузинских князей Мачабели, «Шида Картли» – Внутренняя Грузия), когда соседние грузинские феодалы заявили о свои правах на эти территории. В 1830 году российское правительство дало на эти претензии окончательный и однозначный ответ: грузины не обладают никакими правами на Южную Осетию.

В 1918 году Грузия провозгласила независимость, и Южная Осетия, с 1774 года входившая в состав России, оказалась в опасном положении. Тогда, как и в 1989 году, Южная Осетия сделала выбор в пользу России, этим и объяснялась ориентация на большевиков – только так можно было добиться объединения с Северной Осетией в составе Рос-

сии. Как и в 1989-м, Южная Осетия стала для России рычагом воздействия на грузинский сепаратизм, а меньшевистское грузинское руководство гораздо меньше, чем сейчас, собиралось искать мирный способ договориться с южными осетинами. В 1920 году, после провозглашения советской власти в Южной Осетии, грузинское меньшевистское правительство направило против осетин всю свою регулярную армию. Десятки тысяч людей были изгнаны из своих домов, села превращены в пепел, тысячи мирных людей были убиты, более 5 тысяч осетин погибли во время бегства от карателей при переходе через перевалы в Северную Осетию от холода, голода, тифа и туберкулеза. Более трех тысяч крестьянских хозяйств было сожжено. После установления советской власти в Грузии специально образованная комиссия на правительственном уровне определила общий материальный ущерб, нанесенный Южной Осетии грузинской карательной экспедицией, в денежном выражении он составлял 3 317 516 рублей золотом. Тысячи изгнанных осели в Северной Осетии.

«Осетия должна иметь у себя ту власть, которую она хочет», – сказал Наркоминдел РСФСР Г. Чичерин в ноте меньшевистскому правительству Грузии в ответ на события в Южной Осетии. Увы, дело было совсем не в том, что совершен геноцид против народа, стремившегося в состав России. «...Ту власть, которую она хочет» означало власть, которую хочет Россия и которую поддержал народ, верный России

при любой власти. После установления советской власти в Грузии юг Осетии был искусственно, волевым путем передан в состав Советской Грузии, той Грузии, которая два года истребляла осетин под лозунгом «В Грузии есть осетины, но нет Осетии!» В 1922 году была создана Юго-Осетинская автономная область в составе Грузии. Север Осетии остался в РСФСР. Осетия оказалась рассеченной на две автономии в составе двух союзных республик. Почва для следующего геноцида была заложена.

Часть I. Прошло 68 лет...

Ницше сказал, что северный ветер создал викингов. Возможно, десятилетия сопротивления политике ассимиляции, проводимой грузинским руководством, выработали своеобразный иммунитет у южных осетин, не желавших растворяться в чуждой среде. Мысль о воссоединении с Северной Осетией не оставляла южан, несмотря на то что «крамольные» требования жестоко карались советской властью. Дважды в 1925 году этот вопрос ставился перед Сталиным представителями Юго-Осетинской и СевероОсетинской автономных областей. Ответом Сталина на просьбу соотечественников были жестокие репрессии – члены этих делегаций были в конечном итоге расстреляны. Тем не менее вопрос о воссоединении с Северной Осетией и позднее, в 40-е годы во время войны, и в 50-60-е годы во время хрущевской оттепели, неоднократно поднимался южными осетинами. Изменить иерархическую структуру подчинения одних народов другим малочисленным осетинам было не под силу. Эта фраза об иерархическом устройстве Советского государства была ключевой в выступлениях Алана Чочиева, лидера движения «Адамон ныхас» («Народное вече»), возникшего в Цхинвале в 1988 году, после того как Грузия заявила о своем выходе из состава Союза.

Центр делегировал народам лимитированное количество

прав в зависимости от их численности в Союзе. Это обрекало малые народы на постоянную роль младших братьев, что непосредственно отражалось на их уровне жизни – экономической и культурной. Численность населения Южной Осетии сокращалась: миграция росла, рождаемость снижалась. С довоенных 107 тысяч человек население сократилось до 98 тысяч в 1989 году. При этом доля осетин в общей численности населения Грузинской ССР снижалась, а доля грузин увеличивалась. Уровень жизни в автономной области оказался в 2–2,5 раза ниже среднереспубликанского.

Данные из книги известнейших югоосетинских историков Гаглойты Ю. С., Джиева М. К., Джусойты Н. Г., Пухаева К.П., Техова Б. В., Чибирова Л. А. «Из истории осетино-грузинских взаимоотношений», вышедшей в Цхинвале в 1995 году, говорят о том, что Юго-Осетинская автономная область стала аграрно-сырьевым придатком Грузии. На промышленное строительство в Южной Осетии республика отпускала мизерные средства. В 1947 году решением союзных властей в Цхинвал из Вены было завезено оборудование репарационного авторемонтного завода. В 1948 году завод дал солидную прибыль народному хозяйству области, выполнив задание на 315 % (!), но в 1950 году завод был передислоцирован в Кутаиси. В отдельные годы под различными предлогами были закрыты Джалабетский и Чурисхевский лесопильные заводы, прекращены разработки месторождения нефти в Громе. На десять лет растягивалось предусмот-

ренное решением Совета Министров СССР строительство мясокомбината и хлебозавода, в то время как в Грузии подобные заводы строились в течение года. Та же политика проводилась в аграрном секторе, где руководством Грузинской ССР назначался план сбора урожая с площадей, превышающих площади имеющихся пахотных земель. Колхозы были вынуждены распахать сельские пастбища, чтобы выполнить план. Нехватка кормов вызывала падеж и сокращение количества скота. Многие регионы с богатыми животноводческими традициями стали бескоровными. Приходилось закупать скот на стороне, чтобы выполнять плановые задания по сдаче мяса. Горным районам Южной Осетии, где никогда не росла пшеница, устанавливался план по сдаче зерна. О недостатках советского планового хозяйства говорить не приходится, однако для соседних с Южной Осетией районов Грузии устанавливались вполне достижимые требования в области сельского хозяйства – с показателями в 3–4 раза меньше. Экономическая дискриминация крестьянства вела к нищете сельских жителей и полному разорению аграрного сектора области.

Такая же политика в отношении Южной Осетии проводилась и в культурной сфере. В 1938 году осетинский алфавит переведен на грузинскую графику.

С 1949 года весь учебный процесс в школах, включая и начальные классы, был переведен на грузинский язык. В

школах Джавского района, где грузинского населения не было совсем и грузинского языка почти никто не знал, дети так и не смогли окончить школы, оставшись неграмотными. В 1951 году переведено на грузинский и все делопроизводство в области, в течение дня сняты со стен зданий все вывески на осетинском языке. Районная газета в Ленингорском районе выходила только на грузинском языке, несмотря на то что более 70 % населения района составляли осетины.

Подобные же меры в новой Грузии, заявившей о своем выходе из СССР, вызвали в 1989 году открытое противостояние осетинского населения Южной Осетии. Все возвращалось – и грузинский язык, и делопроизводство, все то, чем столько лет Советская Грузия пыталась окончательно устранить само основание для наличия Юго-Осетинской автономии в ее составе – осетинское население. Разумеется, и тогда, в 50-е годы, общественность протестовала против антиосетинской политики властей Грузии. Выступившие с протестом представители осетинской интеллигенции и студенчества были осуждены на разные сроки каторги.

Что ж, Советский Союз по крайней мере гарантировал осетинскому народу невозможность физического истребления.

В конце 1980-х годов Советский Союз уже не так уверенно мог что-то гарантировать, а вернее, СССР просто пытался хоть немного еще продержаться на плаву. Начался «парад суверенитетов».

Грузинские радикалы, знавшие об убежденной просоветской ориентации в автономиях, легко определили платформу, на которой можно справиться с подобной ориентацией – это был национализм, который одновременно был и хорошим трамплином для прихода к власти. С 1988 года в Грузии начинается националистический психоз, что привело к всплеску насилия на этнической почве. Лозунг «Грузия – для грузин!», недалеко ушедший от «Deutschland uber alles!», был в той или иной степени поддержан всеми грузинскими политическими партиями и движениями. Фаворитом новой Грузии очень скоро стал лидер Хельсинкского союза (который, кстати, не входил в авторитетную Международную хельсинкскую федерацию) Звиад Гамсахурдиа. Даже те национальные меньшинства, которых не коснулась открытая дискриминация, чувствовали себя неуверенно, ожидая своей очереди. Пресса развернула кампанию против национальных меньшинств, увидев в них угрозу благополучию грузинского народа. Национализм потрясал откровенностью, ци-

низмом и агрессивностью. Речь шла уже не о каких-то программах по созданию преимущественных условий для развития грузинской нации. Звучали призывы «вымести этот мусор», «регулировать их рождаемость» и т. д. Согласно новым теориям, теперь для русских стали характерны «биологическая неполноценность, пьянство и каннибализм»; азербайджанцы «слишком быстро размножались»; турки-месхетинцы – пришельцы, их родина – Турция; осетины – просто «гости, нагло захватившие территорию приютившей их Грузии», а абхазы – «племя, спустившееся с гор в прошлом веке». В Грузии взяли курс на «процентную норму» проживания лиц негрузинской национальности.

Это всем известные и документально зафиксированные факты, повторять которые не очень хочется. Относительно прогрессивные современные грузинские общественные деятели уже осудили эти проявления фашизма и готовы даже признать, что были не правы. Но это произошло только после того, как им стало ясно, что без признания этих «перегибов» в недавнем прошлом независимой Грузии не добиться репутации порядочной страны и не получить формального официального включения в евроструктуры, хотя и без этого Грузия пользуется благосклонностью Запада в полной мере. А в те времена националисты пользовались почти полной поддержкой грузинского народа, пережившего недавно 9 апреля и готового к борьбе с кем угодно, кто выступает за советский строй.

Звиад Гамсахурдиа стал активно проводить митинги уже в 1989 году, знакомя народ с собой и новыми задачами, решение которых должно было возвеличить Грузию. Первые публичные явления Звиада были не всегда удачными, да и Хельсинкскую группу не очень знали, тогда еще грузинам непривычно было бросать работу и среди бела дня бежать на митинг. «Этот черт отравит нас своим ядом! Откуда он взялся? Не слушайте его, люди!» – раздавалось на первых митингах. Но тех, кто не верил и свистел в ответ на призывы, обещали запомнить и наказать. А потом уже люди втянулись и поддерживали его, твердо веря, что это и есть мессия. «Еще скажу: грузинские мужья покупают своим женам дорогую одежду и бриллианты, тогда как осетинские мужчины покупают оружие и думают о завтрашнем дне», – согласно утверждениям Звиада, оружие закупалось на русские деньги в Северной Осетии и завозилось не через Рокский тоннель, а горными тропами, на лошадях. На митинге в Гори (родина Сталина) в ноябре 1989 года в нужный момент к нему пробрались из толпы два молодых парня и пошушукались с ним, после чего Гамсахурдиа объявил, что ему только что сообщили, что «сегодня ночью осетины собираются напасть на Гори», и поэтому он призвал создать отряды и охранять дороги, ведущие из Цхинвала. Выступление он закончил вдохновившими жителей Гори словами: «Да здравствует завтрашний Сталин Грузии!» Ночью на Гори никто не напал, и жители ругали Звиада последними словами. Но

установка на национальное превосходство грузин работала всегда и безошибочно оставляла след в их душах.

В Южной Осетии также проходили митинги протеста, связанные с принятием закона Грузии о государственном языке – грузинском, о требованиях вести делопроизводство на грузинском языке и ввести обязательный экзамен по грузинскому языку при поступлении в вузы. Руководство Юго-Осетинской автономной области пыталось удержать ситуацию и поддерживать стабильность, обещая, что сможет решить эти вопросы, но без поддержки Центра, который страдал комплексом 9 апреля (против митингующих на проспекте Руставели тбилисцев были выдвинуты БТРы Советской армии) и ничего не предпринимал, рассчитывать на успех этих обещаний не приходилось.

Антиосетинская кампания в новой Грузии, между тем, перешла уже к новому витку.

Националистическим лидерам удалось создать устойчивый образ врага в лице осетин.

Общества Иванэ Мачабели и святого Ильи Праведного проводили колоссальную работу, чтобы убедить в приоритетности задачи упразднения автономной области, закрытия Рокского тоннеля и изгнания осетин. Эмиссары грузинских обществ и движений наведывались и в Чечено-Ингушетию на антиосетинские сборища ингушей, рассчитывая на их

помощь и обещая свою поддержку. Начался сбор подписей по всей Грузии за упразднение автономии Южной Осетии. Впрочем, позже, при принятии решения об упразднении автономии, собранные подписи совсем не понадобились. Кульминацией подготовительного к войне периода явился известный поход 23 ноября 1989 года в Южную Осетию. На предыдущих митингах в Гори и Ередви Гамсахурдиа обещал привести в центр Цхинвала 200 тысяч грузин и провести там митинг. Собрать 200 тысяч человек все же не удалось, несмотря на то что собирали по всей Грузии, но тысяч 40 в этой колонне было определено. Многие были вооружены. Водителей, которые не соглашались ехать в Цхинвал, просто выкидывали из собственных автомобилей, и на их место садились «патриоты», которые ехали в сторону Цхинвала, с воодушевлением размахивая кизилowymi флагами.

На следующий день, 24 ноября, как рассказывает очевидец, в 4 часа дня народ собрался перед Домом правительства в Гори в ожидании вестей из Цхинвала, куда уехала из города практически вся молодежь. «Вернувшиеся оттуда „неформалы“ сообщили, что все, кто поехал в Цхинвал, живы и здоровы, что сейчас подъедет господин Гамсахурдиа и сам все расскажет. Пока его не было, кое-кто из собравшихся кидал яйца в огромный памятник Сталину, ругая его за то, что он дал осетинам автономию. Появившийся Звиад был мрачен, говорил зло: „Мои дорогие соотечественники хотели провести в Цхинвале мирный митинг. Но запланированное не уда-

лось. По какой причине? Осетинские женщины вывели своих малолетних детей, поставили их перед собой, за ними стояли молодые люди, держась друг за друга. По правде говоря, они были безоружными. За ними подошли российские войска на БТРах. Осетинские парни стояли также в кузовах автомашин, держа в руках большой портрет кровопийцы Ленина, а некоторые держали свой национальный трехцветный флаг“. Многие стали спрашивать Звиада: „Какие цвета имеет их флаг?“ Он отвечал: „Спросите тех ребят, которые там были“. А „ребята“ кричали: „Похож на женский фартук“. Все стали смеяться.

Чем дальше Звиад Гамсахурдиа рассказывал о неудачном походе на Цхинвал, куда его не впустили безоружные парни, тем сильнее он распалялся. „Освобождайте с работы осетин, которые работают на ответственных постах, первым долгом милиционеров и учителей. Разрешаю вам обыскивать их дома, отбирать оружие, кинжалы, большие ножи, топоры. Не будет Южной Осетии, будет закрыт Рокский тоннель!“ В этом месте Звиад вдруг начал топтать ногами, размахивать руками, слов было не разобрать, потому что иногда у него рот оставался открытым, он не мог сомкнуть челюсти. Народ стал шушукаться: „Звиад сошел с ума от злости“, „Надо его связать, как умалишенного“, „Топают ногами, конечно: к осетинам поехал с рогами, вернулся безрогим“, „К осетинам поехал в шерсти, а вернулся стриженным“ и т. д. Вслух ничего не говорили, боялись, да и жалко его было – очень

он устал» («Кровожадный Звиад Гамсахурдиа», том составитель А. Маргиев).

Призыв вождя был услышан. Он уже давно считал себя вождем нации: «За короткое время я стал вождем грузинского народа, народ клянется моим именем. Вот слышите, как они кричат „Звиад, Звиад!“»

В дальнейшем дискриминация осетинского населения приняла масштабный характер и выразилась в еще более неожиданных формах. Так, стали привычны требования к осетинам сменить национальность с приданием фамилиям грузинских окончаний: Абайта – Абашидзе, Хетагката – Хетагури, Дзапарта – Джапаридзе.

Один из осетин, принуждаемый к смене национальности, обратился с запросом в Институт истории, археологии и этнографии им. академика Джавахишвили Академии наук Грузии. И даже получил ответ: «На запрос гражданина Хачирашвили расследовать историю, происхождение и национальную принадлежность его фамилии мы отвечаем: Хачирашвили вышли из Внутренней Картли (территория Центральной Грузии. – И. К.). Там есть село Хачираанткари. Отсюда они переселились в Меджутскую равнину. Представители этой грузинской фамилии отнесены к осетинской нации. Все Хачирашвили происхождением грузины. Их старинная фамилия звучала так – Хачиури. В переписи XIX

века фамилия Хачирашвили стала считаться осетинской». Подписано директором института академиком Г. Меликишвили.

Впрочем, к моменту, когда это требование прозвучало открыто, уже огромное количество осетин, особенно в Карельском, Горийском районах и в Кахетии, носили фамилии хоть и осетинские, но с грузинским окончанием «швили». Многие из них сменили и национальность на грузинскую за долгие годы проживания в этой среде. Так, в селах Душетского района Дриаевы стали Меладзе, а Кисиевы – Арчвадзе.

А исполком райсовета народных депутатов Хашурского района Грузии вынес в середине 1990 года решение по поводу исправления осетинских и армянских фамилий. Был приведен перечень таких фамилий, затем – ссылка на «историко-архивные изыскания». Далее сказано: «В метрических выписках перечисленным лицам обозначить национальность: грузин. Фамилии Кулумбеговы – Кулумбегашвили, Микоян – Микашвили и т. д. Цховребашвили вернуть по желанию форму Цховребули, Шавердян – Шавердашвили».

После провозглашения 20 сентября 1990 года Республики Южная Осетия к антиосетинскому движению примкнули и те грузины, которые не поддерживали идеи национализма прежде. Лидер грузинского оппозиционного национального движения Мераб Костава странным образом погиб в 1990 году. Блок «Круглый стол – свободная Грузия» возглавил «ВОЖДЬ».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.